

В.А. Меркулова
Институт русского языка

Комментарий к словнику

"Этимологический словарь славянских языков"¹ – это не только определенный этап в изучении славянской лексики и реконструкции ее праславянского состояния, но и импульс к дальнейшему углубленному изучению лексики.

Коротко остановимся на вопросах, возникающих при реконструкции праславянского фонда русского языка, используя для этого лишь небольшой отрезок словника – слова, начинающиеся на *gl-* (вып. 6, с. 114–163). Таких слов в выпуске сто двадцать пять. Представленный словник объединяет разнородные по своему характеру слова. Три четверти словника составляют слова производные. Выделение их в самостоятельные статьи исключительно важно и имеет принципиальное значение, так как речь идет о восстановлении определенного этапа в развитии языка. Производные слова имеют все права на самостоятельную этимологию, поскольку само понятие производности относительно, они имеют свою историю и свои соответствия. Очень важно установить время возникновения слова, его географию, реальную историю, развитие его семантики в отдельных славянских языках. Речь может идти как о праславянских, так и о параллельных образованиях в разных славянских языках по активным моделям. Очень интересно проследить развитие семантики производных слов, развитие вторичных значений, утрату древних и т.п. Например, как соотносились в древнерусском языке прилагательные *г л и н ъ* – *н и и* и *г л и н ѧ н и*, как они сосуществовали в говорах, когда утратилось и вежде ли прилагательное *г л и н ъ н и*, какова его семантика в гидрониме *Н е г л и н ѧ* и т.д.

Число непроеводных слов невелико, их всего 40, причем часть из них связана отношениями чередования. Лишь не-

1 Этимологический словарь славянских языков. М., 1974–1981, вып. 1–8.

большая часть лексем является в полном смысле этого слова общеславянской лексикой, т.е. представленной во всех славянских языках и имеющей общую форму и значение. Таких слов в данной группе всего девять: *glad(ъкъ), *ględati, *glinъ, *glista, *glodati, *glōb(окъ), *glux, *glum и *glupъ. Можно создать небольшой словарь общеславянской лексики, он содержал бы не более 5 тысяч слов. Относительно этой лексики интересно поставить вопрос о проверке ее общеславянского характера по языкам и диалектам. Этот вопрос не представляется праздным. Нередко возникает некая иллюзия общенародного характера слова. Дифференциальный принцип создания диалектных словарей не дает возможности установить, существует ли в говоре его древнейший фонд, поскольку архаический диалект не складывается из двух компонентов: диалектная лексика плюс литературный язык. Вопрос об отсутствии слова в говоре имеет исключительно важное значение для исторической лексикологии и этимологии.

Вторая группа древнейшей лексики — это слова, праславянский характер которых несомненен, но они не имеют общеславянского распространения. В данном отрывке словника таких слов мы обнаруживаем около двадцати. Эти лексемы было бы нужно представить на карте, чтобы показать, как они соотносятся с другими членами синонимического ряда. Так, например, слово г л о б а представлено только на территориях, граничащих с белорусским и украинским языками. Праслав.

*glъbъ стоит в одном ряду с такими словами, как *ilъ и *mulъ. Не меньший интерес представили бы карты: *globa - *tropъ - *stъga; *g(ъ)lota - *tъlpa, *glezna - *old yga; *gliva - *gribъ - *gqba; *glęnъ - *glęvъ - *gliza - *slizъ; *globъ - *glibъ - *gliba - *glyza - *glyzъ - *glyza - *glyzъ - *glyba - *gluda - *gluta - *gluza - *gluzъ - *gruda - *komъ; *(e)kъlъzati - *(e)klizati - *slizgati - *glъz(d)ęti.

Так, слово г л о б а "тропа" является территориально ограниченным словом, представленным в белозерских, ярославских и тверских говорах, а между тем оно очень архаично и по форме и по значению.

Наименования комка застывшей глины, земли, навоза, снега многочисленны в русском языке и очень архаичны по своей

структуре. Значительная часть из них восходит к индоевропейскому *gel- "хатъ, сжимать, нечто круглое". См., например, новг. г л о б "ком", которое имеет соответствие в латинском globus. Слово г л и б а "ком" представлено довольно широко: в новгородских, ярославских, вологодских, костромских, архангельских говорах и в русских говорах на территории Карельской и Мордовской АССР. Имя мужского рода от той же основы г л и б зафиксировано в новгородских говорах и в русских говорах Мордовии. Слово г л у д а "глыба, ком" характерно для орловских, воронежских и донских говоров. Слово г л и в а представлено в архангельских, уральских говорах и говорах Сибири. Лексемы г л и х а и г л и х типичны, главным образом, для белорусского языка и сопредельных русских говоров: русские говоры Прибалтики, брянские говоры. Весь этот материал легко ложится на карту. К сожалению, у нас нет данных о распространении лексем komъ, gruda и glyba в русских говорах.

Территориально ограниченным, возможно, первоначально новгородским диалектизмом, является глагол *gъlyz(d)eti "скользять".

Из представленных не на всей славянской территории лексем в русском языке нет, а, может быть, никогда и не было, таких слов, как *g(ъ)lota "толпа", *glezna "лодизка", *glěnz "слизь". Материалы словарей (Средневекового, Даля) отражают церковнославянские элементы.

Значительный интерес при изучении праславянской лексики представляют внутриславянские соответствия, такие, как белорусско-болгарские, севернорусско-украинско-сербохорватские и т.д. Ср., например, словен. glûta, glûta "шишка, желвак, опухоль", "сук (дерева)" и др. г л у т е р а "ком". Любопытно прямое литовское соответствие русскому г л у д к и й "скользящий" - литов. glaudus.

Особый раздел составляют праславянские реликтовые формы, сохранившиеся в отдельных славянских языках и диалектах. Таково сербохорватское прилагательное glad "гладкий", представляющее более архаичную форму, чем gladiъ, ср. производные gladiti и т.д. Таким же архаизмом является болгарское и сербохорватское glēt(av)ъ, представляющее ступень чередования к праславянскому glista. В русском языке такими арха-

лемами являются лексемы *globъ "ком", *globa "тропа", *glebezdъ, *glemezdъ "лоскут", *glibъ "ком" и др.

Анализ основ, сохранившихся только в связанном виде, появление новых диалектных материалов, позволяют постоянно пополнять и расширять уже имеющийся словарь праславянского словаря. В данный отрезок словаря можно было бы добавить не менее десяти новых статей.

*glukati

В польском языке есть глагол *glukać* "булькать, болтать". Он встречается в памятниках ХУП в.² В русских говорах в бывш.Олонецкой губернии Г.Куликовский записал глагол *г л у к а в т* - говорится о крике перелетных птиц, когда они, собравшись стаями, несутся над деревней, а также о крике хуравалей (Куликовский, 15). Мысли о заимствовании, кажется, противоречит разница в значениях слов. Перед нами древний звукоподражательный глагол.

*gleziti

Статья о болгаро-македонском *gleziti* "баловать, нежить, ласкать" может быть дополнена белорусским ономастическим материалом: *Г д е в а, Г л ё в а у*³. Можно предположить здесь прозвище о первоначальном значении "баловень, неженка", ср.болг. *г л е в л ъ о* "баловень" и фамилию *Г л е в е в*⁴.

*glyžъ

Помимо статьи *glyža* можно дать еще статью *glyžъ* на основании белорусского диалектного материала. В "Толковом сло-

2 Sławski Fr. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków, 1952, t.I, s.287.

3 Бірыла М.В. Беларуская антрапанімія. Мінск, 1969, с.110.

4 Илчев Ст. Речник на личните и фамилни имена у българите. София, 1969, с.135.

варе белорусского лямка" приводится как областное слово г л и х "ком засохшей или замерзшей земли, особенно глины"⁵. Это слово отмечено в северо-западных белорусских говорах: г л и х, г л и ш "ком": "Падох за ім, уехаў г л и ш і пупальнуў у хрыбціцу"⁶. Это же слово отмечено в русских говорах Прибалтики: г л и х "засохший ком земли": "Ид'и г л и х і б'ит', н'ал'е'а прай'хэт'б'эраной"⁷. По-видимому, отсюда же и прозвище Г л и ш: Г л и ш – князь Иван Васильевич Волконский, 1510 г.⁸ Является ли это слово белорусским элементом, или же слово г л и х было распространено и на территории русского лямка, сказать трудно. Оно могло возникнуть в белорусском лямке как парадигматический вариант к слову г л и х а.

*gluzъ

В украинском лямке есть слово г л у е м к "мелкий известковый дутик, попадающий в гончарное изделие" (Гринченко 1, 290) и прилагательное г л у е в а т и й, -а, -е – о глине: "неоднородная, комковатая... с мелкими комочками или хуравчиками, дутиками" (Гринченко 1, 291). Эти имена позволяют реконструировать слово мухомого рода *gluzъ "ком-мок" наряду с польским и чешским gluzа "нижка", "холодок", "опухоль", "холода"⁹.

*gl'uzъ

При чешском hl'uzа "гной из раны", "понос" мы находим

- 5 Глумачальні слоўнік беларускай мовы. Мінск, 1978, т.2, с.60.
- 6 Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча. Мінск, 1979, т.1, с.452.
- 7 Немченко В.Н., Силица А.И., Мурикова Т.Р. Материалы для словаря русских старорусских говоров Прибалтики. Рига, 1963, с.67.
- 8 Веселовский С.Б. Ономастикон. М., 1974, с.80.
- 9 См. статью *gluzа в "Этимологическом словаре славянских языков" (М., 1979, вып.6, с.155).

белорусское г л г с "слизь"¹⁰.

Следует отметить, что праславянские слова с начальным gl- объединяют значительный материал с общим значением "слизь". Ср. gliva, glěvъ, glěv ъ, glěnъ, glětъ, glista, gliza, gl'uz ъ, glězna, glemyždъ ъ, glъкъ. Можно говорить о целом ряде имен с общим корнем и общей семантикой, но с разными расширителями.

*glъкъ

Русское слово г л ё к уже обращало на себя внимание этимологов. Во владимирских говорах это "слизь, сукровица, гной, особ. при испражнении" (Даль³ 1, 875), а в смоленских говорах это "болотистое место в лесу"¹¹. Ср. праславянские названия болот того же корня: glibъ "болото, топъ", glěvo "болото, трясина", glъjъ "ил, глинистая почва". В белорусских говорах и в смоленских русских говорах слово г л ё к употребляется еще в значении "селедочный рассол"¹². Фасмер пишет об этом слове: г л ё к "слизь, гной" < г л ъ к, родственно г л е й (Фасмер 1, 412). Упоминает слово glъкъ и Покорный (Рокоту, 363). Соответствий в других славянских языках слово не имеет, но структура его архаична. Ср. glъjъ, glъ - къ. Любопытно с-хорв. г л ѝ ч к а л о "топкое болото, грязная лужа"¹³. Это отглагольное имя образовано от экспрессивного глагола г л ѝ ч а т и "идти по болоту, грязи". Можно предположить глагол *г л и ч а т и с тем же значением, но это лишь гипотеза. Поиски соответствий должны быть продолжены, ясно лишь, что слово glъкъ древнее, праславянское.

Наблюдаются однокоренные образования со значениями

-
- 10 Слоўнік беларускіх гавораў паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча, т.1, с.453.
 - 11 Добровольский В.Н. Смоленский областной словарь. Смоленск, 1914, с.127.
 - 12 Сцяжковіч Т.Ф. Матэрыялы да слоўніка Гродзенскай вобласці. Мінск, 1972, с.120.
 - 13 Речник српскохрватског књижевног и народног језика. Београд, 1965, т.3, с.351.

"слизь" - "клейкий, липкий, вязкий" - "болото, трясина, топь". Ср. glěvъ, glěvъ "клейковатая слизь, покрывающая чешуи рыб", "слизь, пленка на квасе, пиде", glěvъkъjъ "клейкий, вязкий, недопеченный (о хлебе)", "сырой, влажный" glěvo "топкое болото"; glězna "слизь" - glizavъ, glizovъ, glizъkъjъ "клейкий, вязкий", "сырой, недопеченный" - glizina "нижний берег" (вероятно, "заболоченный"); glъjъ "клей, смола на плодовых деревьях" - glъjъkъjъ "липкий, вязкий" - glъjъ "глинистая почва", "ил", "грязь", "топь" и др.

Эти отношения представляются логичными, лишенными противоречий. Но как совместить такие значения, как glibъ "болото" и glibъ "ком"? Следует сказать, что при реконструкции семантики нам кажется, что мы идем от конкретного к абстрактному. На самом деле это не так. Анализируя значения праславянских слов, обнаруживаем, что они обозначают сложные нерасчлененные понятия, обладающие многими признаками. Так, например, слово glina, называя сложный природный объект, объединяет в своем значении почти все семантические признаки, представленные в словах, продолжавших индоевропейский корень gel- "зять, сжимать; нечто круглое". Размывая водой глина гладкая, скользкая, вязкая, в ней можно увлечь; из нее можно слепить руками комок; застывая или замерзая, глина делается очень твердой. Следует обратить внимание на то, что все описанные выше названия комков обозначают ком земли, глины, навоза, снега, теста, который можно слепить руками; застывая или замерзая, эти комки превращаются в камень. Они не увеличиваются в объеме в отличие от чего-то круглого, обозначаемого словами klqbъ, klqbъnъ.

*glebezdzъ

Очень интересное этимологическое гнездо *glebezdzъ/ globozdzъ (glebazdzъ) пока не поддается полной реконструкции. Основа *glebezdzъ зафиксирована только в ономастике: Иван Г л е б е з д, рыболов, 1585 г., Псков; Родион Г л е б е з -

до в, XV в., Новгород¹⁴. Названное село Г л е б е в д о - в о в б.в. Тверской губернии¹⁵. Ономастический материал предполагает апелятив *glebazda*, но значение его мы реконструировать не можем. Любопытно сюда привлечь чешское слово *gl'eveznit'* "делать кое-как". Апофонический вариант *globozda* встречается в памятнике XУ в.: "...великому государю... Никому патриарху винито и отнесено книга писменная Григорія Богослова, бумага большая Александрийская, 10 трубъ мѣднихъ заливныхъ, 2 г л о б о в д и мѣннихъ..." (Им. Н. Ром., 75 - картотека ДРС). В сохранившемся тексте таково, что реконструировать значение слова невозможно. Оба слова г л е б е в д и г л о б о в д а не отмечены в русских говорах. Третий апофонический вариант *glabazda* находим в говорах б.в. Олонецкой губернии: г л а б а в д и н а "кусок льда или затвердевшего снега" (СРНГ У1, 176); от этого имени производный глагол в а г л а б а в д и т ь "покрыть глабаадиными (глыбами льда, затвердевшего снега)"; в а г л а б а в д и т ь с я "покрыться глабаадиными (глыбами льда, затвердевшего снега)"; "покрыться облаками, окрыться в облаках" (СРНГ 1Х, 362). Слово г л а б а в д и н а образовано с помощью суффикса -и н а от первоначального *т л а б а в д а. Значение слова "глыба льда, затвердевшего снега" включает это слово в обширный ряд имен с той же семантикой: *globъ, glibъ, gliba, glica, glyba* и т.д. (ом. выше). Отношения сингармонизма *glebevъ* / *globovъ* - / *glabavъ* - наблюдаем в таких парах, как *lepъ* / *lorъ* ?; *elbedъ* / *olboda*; *elbedъ* / *olboda* и т.д. Появление новых диалектных материалов может принести дополнительные сведения об этом интересном этимологическом гнезде.

*glemezda

Корень *glem- выступает в трех значениях: "шум, гул", "олинь" и "бить, ударять, драть". В последнем значении этот корень представлен, главным образом, в белорусском

14 Виселовский С.Б. Ономастикон, с. 79.

15 Russisches geographisches Namenbuch. Wiesbaden, 1969, Bd 2, S. 361.

янке, но отдельные сохранившиеся лексемы показывают, что и в русском языке он был достаточно активен. Так, русское нижегородское глаголь "лоскутки" дает уникальную и единственную огласовку корня (СРНГ У1, 195). Значение "лоскуток" предполагает производящую основу со значением "драть", "рвать". Белорусское литературное и диалектное глаголь "хлам", "сор, мусор" также предполагает производящую основу в значении "ломать, бить". Эту семантику находим в производных глаголах: глаголь "бить по голове", "набивать чем голову", "наваливать одно на другое"¹⁶. Блр. глаголь "нескладная вещь", "растяпа (о человеке)"; глаголь "глупость": Глаголь "беду гаварыі слушаць не хочу" (гомельск.)¹⁷. Семантический переход "сор, мусор" → "взор". В белорусском языке, в соседних с белорусским смоленских говорах образовано значительное число производных: а глаголь "авадаць", а глаголь "авадаць", а глаголь "авадаць", а глаголь "авадаць", а глаголь "авадаць", а глаголь "авадаць", а глаголь "авадаць", а глаголь "авадаць" и т.д. (ЭСЕМ 1, 73).

В старорусском языке находим личное имя Глаголь "авада" (1552 г.)¹⁸, на территории Украины и России местные названия Глаголь "авада", Глаголь "авада", что говорит о более широком распространении слов с этим корнем в древнерусском языке. Однако наши сведения об истории и развитии данного гнезда слов явно недостаточны.

*Значение

В вологодских говорах записано слово глаголь "лемех у плуга, у сохи" (СТЗ). Сам предмет достаточно древний, структура слова архаична. Говорить о заимствовании как буд-

16 Носович И.И. Словарь белорусского наречия. СПб., 1870, с.113.

17 Матеріалы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны. - В кн.: Беларуская мова і мовазнаўства. Мінск, 1975, вып.3, с.233.

18 Тупиков Н.М. Словарь древнерусских личных собственных имен. СПб., 1903, с.162.

то бы нет оснований. В русском языке слово изолировано. Ближайшим родственным образованием можно считать украинский диалектный глагол г л и б а т и "копать"¹⁹. Может быть, сюда же можно отнести болг. г л и б "ров". Если принять во внимание, что в славянских языках богато представлен индоевропейский корень *gelebh - "долбить, рить, копать", ср. globa "тропа", globiti, globti "долбить", ěelbъ "олоб", globъ "внемка, впадина, паэ" и т.д., то мы вправе предположить существование основы *gle-i - bh - "копать, рить", к которой восходят русское и украинское слова. Таким образом, эта статья в словаре Покорного может быть обогащена дополнительным материалом.

Останется не до конца выясненными этимологии слов glazъ и glota (или g(ъ)lota). Создается впечатление, что окончательное решение можно найти, восстановив более детально историю этих слов и их исходную семантику.

Новые диалектные данные позволяют говорить о существовании в славянских языках древних индоевропейских корней. Так, смол. а г л е т ь "мерзнуть", блр. а э г л е ц "то же" доказывают существование в славянских языках индоевропейского корня *gel- "холод, замерзать", широко представленного в германских и романских языках²⁰.

19 Онишкевич М.И. Словник бойківського діалекту. Львів, 1960 (рукопись).

20 См.: Меркулова В.А. Русские этимологии. У.- В кн.: Этимология. 1980. М., 1982, с.87-93.

И.И.Варбот

Институт русского языка

Заметки по этимологии русской
диалектной лексики (забайкальские говоры)

Материалом для настоящих заметок послужила лексика "Словаря русских говоров Забайкалья" Л.Е.Элиасова (см. сокр., Элиасов). Для анализа избраны лексемы, представляющие интерес для реконструкции и этимологизации прасла-